

УДК 327(574)

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ
СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА****Д. С. Казбекова***PhD,
Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,
г. Астана, Казахстан***THE ESTABLISHING AND DEVELOPMENT
OF PUBLIC DIPLOMACY OF SOVEREIGN KAZAKHSTAN****D. S. Kazbekova***PhD,
Academy of public administration
under the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan*

Summary. This article observes the process of establishing of public diplomacy in the Republic of Kazakhstan. Today there are many different trends and qualifications of conception of public diplomacy. The author submits own view of formation and development of public diplomacy in Kazakhstan beginning since 1991 and finds out the nature of public diplomacy, its transformation which can see through dynamics by means of the standard and legal base and practical actions promoting adoption of these or those documents. Besides, the author came to conclusion that any international relationship of the Republic of Kazakhstan in independence of fields of activity has direct or indirect relation to public diplomacy, as to one of the operating instruments of realization of national interests of foreign policy of the country. It is possible to track it through a prism of theoretical, conceptual bases of public diplomacy.

Keywords: public diplomacy; international relations; globalization; public relations.

Понятие публичная дипломатия имеет множество определений, однако в большинстве случаев исследователи определяют ее тематические области согласно их собственным исследовательским интересам, что ведет к фрагментированным понятийным определениям, которые раскрывают собственно только часть спектра понятия. На сегодня существуют разные возможные тенденций и квалификации понятия публичная дипломатия. Автором предлагается квалификация исследователей, разделенная на группы, которые, по нашему мнению, делают различные акценты в понятии публичной дипломатии. Представленные ниже 4 группы исследователей различают по:

- предмету публичной дипломатии в виде процесса влияния на общественность;
- предмету публичной дипломатии в виде процесса коммуникации с общественностью;
- цели, которые преследует реализацию публичной дипломатии в первую очередь в собственной стране;

– работе с целевыми группами, специфической публикой, которая способна не только правильно воспринимать идеи другого государства, но и способность ее дальнейшей реализации в долгосрочной перспективе.

К первой группе мы относим группу большинства авторов, таких как М. Бутлер, Э. Галион, Я. Мелисен, В. Олинс, К. Сноу, Р. Шелдон, Дж. Штаубер, которые в понятии публичной дипломатии делают основной акцент на процесс влияния на общественные отношения, мнения людей и правительств для формирования и мобилизации иностранной общественности и их решений в свою пользу.

Одновременно другая группа ученых, в дефиниции публичной дипломатии, стараются подчеркнуть ее реализацию за рубежом в виде коммуникационной формы. Дж. Ванг, М. Лендинг, Х. Тух, А. Хенриксон, Б. Хокинг, А. Шпигель, А. Шукер, определяют ее как процесс коммуникации с иностранной общественностью в попытках объяснить другим нациям свои идеи

и ценности, институты и культуры, национальные цели и политику страны, что и знаменует лозунг «завоевание умов и сердец» людей [11, с. 9–10].

Третья группа исследователей С. Амореги, К. Лорд, А. Михалски, К. Рана, Ш. Риордан, П. Шарп, придерживаются мнения о том, что публичная дипломатия – это формирование отношений с акторами гражданских обществ в иностранных государствах, а также процесс содействия организации связей между неправительственными организациями внутри и за пределами страны. Четвертая группа исследователей Дж. Бенет, Я. Мелисен, Ш. Хокинг, И. Хуг, в определении публичная дипломатия отмечают, что неправительственные организации и другие негосударственные акторы стараются выдвигать свои идеи (message) для преследования политики своих целей. Правильное создание и управление этими идеями, посланиями являются ключевым источником концепции стратегии публичной дипломатии [11, с. 41].

Важной задачей при этом является формирование содержания посланий, инструментов и акторов стратегии публичной дипломатии. К примеру, Ш. Риордан считает, что послания публичной дипломатии должны быть более утонченными и проницательными. Публичная дипломатия должна вовлекаться в диалоги с широким кругом игроков в иностранных гражданских обществах. Это в первую очередь требует более открытых и возможно простых методов, которые признают то, что никто не имеет монополию на истину или силу, что другие идеи могут быть обоснованными и что последствия могут быть различными от первоначальной идеи, которая была выдвинута [11, с. 189].

Таким образом, на основе изложенного анализа широкого спектра интерпретаций в определении публичной дипломатии, автором предлагается следующая дефиниция, которая отражает ее основную суть и идею в современном состоянии международных отношений.

Публичная дипломатия представляет собой совокупность мер направленных на широкую аудиторию иностранных государств, связанных

с реализацией экономических и политических интересов с целью ее (аудитории) привлечения для реализации внешнеполитической стратегии страны. Кроме того, немаловажным является то, что политику публичной дипломатии необходимо продвигать и в своей стране, так как первоначальным ее носителем является национальное общество, которое в первую очередь заинтересовано в ее успешной реализации за пределами границ своей страны.

Роль и возможности экономической свободы, которая является неотъемлемой и составляющей частью гражданского общества с вытекающей экономической ответственностью субъектов, отражается в поступательной, регулируемой политике независимого государства. В данном аспекте роль дипломатии как основы переговорного процесса в независимости от уровня, формата и места, играет важную роль в оценке значимости дипломатических отношений РК на успешно прошедшем становлении независимости международного актора.

В этой связи, автором был проведен анализ принятых нормативно-правовых актов РК в сфере регулирования дипломатических отношений за 1991–2011 гг., на основе которого вырисовывается достаточно интересная картина трансформации, как самого гражданского общества, так и роли и влияния международных отношений в вышеупомянутой сфере (рисунок).

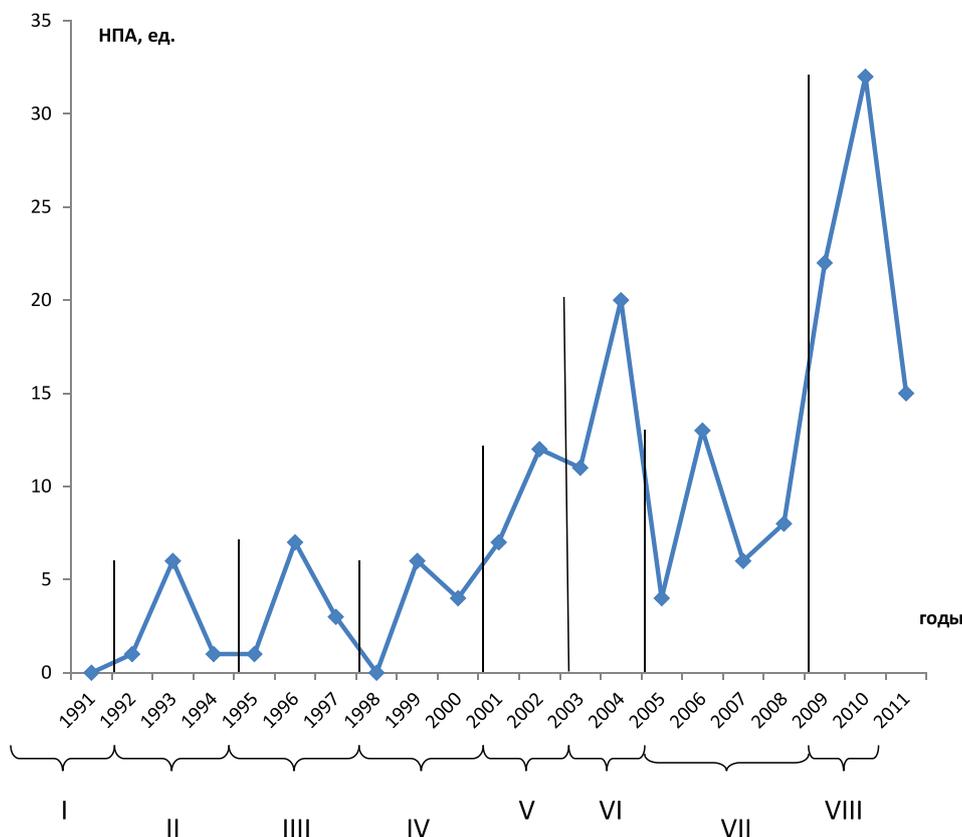
Стоит отметить, что понятие публичной дипломатии не присутствует во внешнеполитических документах, нормативно-правовых актах в прямом его употреблении, тем не менее, нижеприведенные анализы подтверждают наличие его некоторых из основных концепций.

По мнению Г. Ким, который признает отсутствие в Казахстане системы публичной дипломатии, прежде всего ее институциональной основы [2, с. 37], авторы попытались проанализировать нормативно-правовые акты Республики Казахстан и содержание посланий Главы государства с целью усмотрения основных критерий, составляющих концептуальные основы публичной дипломатии.

С момента приобретения независимости РК предстояла масштабная работа по формированию не только нормативно-законодательной базы суверенного Казахстана, но и выстраивание двусторонних взаимоотношений с наиболее важными, весомыми, в будущем, стратегическими партнерами. На повестке дня стояло будущее нашей страны – переустройство всего государственного механизма, начиная с основ экономического уклада, отношений собственности, социально-статусных ролей групп общества до национальной идеи, до формулирования новых идеалов и понятий, транслирующих инно-

вационные вызовы мирового сообщества [7, с. 97].

Временной период с 1991 по 2011 гг. это период двадцатилетия независимости Казахстана, который, по нашему мнению, можно поделить на 8 циклов. Каждый обозначенный цикл длится от двух до четырех лет, тем самым на лицо тот факт, что принятые нормативно-правовые акты, большинство из которых являются постановлениями Правительства РК, активно принимались в период социально-экономических процессов, имевших место, как в Казахстане, так и в мире, в достаточно короткие сроки.

Динамика принятых нормативно-правовых актов РК в сфере регулирования дипломатических отношений за период 1991–2011 гг., ед. [1].

Примечание. График составлен Д. Казбековой на основе справочно-информационной системы «Закон» по методу д.э.н. Г. Куатбаевой

I цикл. Первый скачок на вышеуказанном графике выпадает на 1993 г., в этот период согласно постановлению Верховного Совета РК независимое го-

сударство присоединилось к Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. Венская конвенция о дипломатических сношениях

от 18 апреля 1961 г. является базовым документом в сфере международных отношений, это нормативно-правовой акт в области дипломатического права. Резкий подъем принятия нормативно-правовых актов может объяснить то обстоятельство, что стране необходимо было строить отношения с международным сообществом, выходя тем самым на международную арену, и именно эта конвенция является базовой в сфере дипломатических отношений. Казахстан как независимый, суверенный актор в международных отношениях одну из первоочередных задач ставил реализацию и позиционирование страны как равнозначного и экономически независимого государства на мировой арене в будущем.

Одним из первых этапов среднесрочного планирования была разработка и принятие в начале 1992 г. «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства». Это была первая попытка осмыслить путь развития в неразберихе тех лет, и ее уверенно можно назвать первым трехлетним общегосударственным планом. С обретением независимости требовалось решить целый ряд первоочередных задач. В первую очередь, необходимо было состояться как государство. А это означало, что надо было создать государственные институты власти, добиться признания на международной арене, вступить в различные международные организации. Сейчас, оглядываясь назад, можно определенно сказать, что этот план выполнил свое предназначение, являясь в большей мере стратегией выживания. Именно она определила кто мы, и кем мы станем в ближайшем и отдаленном будущем. Впервые в истории независимого Казахстана были созданы такие государственные институты, как вооруженные силы, дипломатическая и таможенная службы. Были приняты меры по укреплению и определению государственной границы. Все это требовало крупных финансовых ресурсов и решительных действий [4, с. 16].

С точки зрения концептуальных основ, образующих публичную дипломатию, можно констатировать, что признание международным сообществом нового игрока, зависит от его позици-

онирования и первоочередных задач внутри государства.

Кроме того, как отмечает Г. Хан, особое внимание в Стратегии было уделено понятию «благополучие для всех», автор этой идеи – известный немецкий экономист, министр экономики, а позже – канцлер ФРГ Л. Эрхард. Следуя вышеназванному принципу, государство объявило, что будет добиваться благополучия для всех путем обеспечения каждому желающему предпринимательской свободы и возможности приложения сил в любой выбранной сфере деятельности. Речь идет о том, что в таких условиях наиболее способные, предприимчивые люди будут достигать более высокого социального статуса в обществе.

Главными достижениями первого этапа реформ в экономической сфере стали сохранение стабильной социально-политической обстановки в стране, успешное введение национальной валюты, вступление в международные финансовые институты и окончательный отход от принципов административно-командной экономики.

II цикл. 1994 г. стал переломным во многих аспектах. Выступление президента Н. А. Назарбаева на заседании Верховного Совета РК, ставшее известным как «Меморандум Президента», предполагал коренные реформы в денежно-кредитной и банковской системах. Уже полгода в стране действовала национальная валюта. Следующий решительный шаг был нацелен на стабилизацию курса тенге и обуздание гиперинфляции. Основной задачей государство ставило достижение финансовой стабилизации, как единственный выход из создавшегося кризиса [4, с. 24].

Вышеназванный проект подразумевал, в – первую очередь консолидацию высших органов государственной власти для совместного решения экономического кризиса и развала экономики. В программе был сделан акцент на сокращение расходов государства, прямых и скрытых дотаций и т. д. Акцент был сделан по направлению к стабилизации национальной валюты и сокращению гиперинфляции. Это как следствие отражается на графике, где

промежуток с 1994 по 1995 гг., характеризуется как спад активности принятия нормативно-правовых актов в сфере дипломатических отношений.

Тем не менее, стоит отметить, что во внешнеполитическом курсе было продемонстрировано публичное заявление, которое является одной из крупнейших заслуг Н. А. Назарбаева как стратегически мыслящего государственного деятеля и видного ученого-обществоведа в выдвижении идеи, формулирование и продвижение концепции создания ЕС как перспективной формы интеграции стран СНГ, возрождения евразийской цивилизации. Начало этому процессу было положено 29 марта 1994 г. на состоявшейся встрече Н. А. Назарбаева с профессорско-преподавательским составом и студентами МГУ.

На ней он впервые обнародовал свой замысел по созданию Евразийского Союза государств, на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, которые бы координировали внешнеполитическую, экономическую деятельность межгосударственного образования, оборонную политику. Для обсуждения вопросов стратегической важности предполагалось создать Совет глав государств и правительств. Главное же отличие от того же СНГ автору идеи виделось во введении общего гражданства, но при условии полного равенства, уважения суверенитета друг друга, прав личности и индивидуальности каждого государства. Предложение Н. А. Назарбаева вскоре было оформлено в проект «О формировании Евразийского Союза государств», разослано главам стран СНГ, а затем опубликовано в ряде изданий [7, с. 221].

Следует отметить, что под воздействием идей этого проекта в течение двух последующих лет в СНГ были сдвинуты с мертвой точки многие интеграционные процессы. Идея о создании ЕАС была встречена неоднозначно. Прежде всего, следует отметить, что противниками интеграции выступают различные силы внутри СНГ. Это связано с тем, что интеграционные процессы подразумевают передачу части суве-

ренитета наднациональным органам управления в обмен на выгоды экономического объединения [7, с. 222].

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что западные страны без восторга воспринимают вероятность возникновения и усиления нового экономического и военно-политического союза на постсоветском пространстве. Запад не хотел бы получить сильного геополитического соперника и экономического конкурента в лице Содружества или ЕАС.

Тем не менее, идея о создании ЕАС дала новый импульс процессу интеграции на постсоветском пространстве. Одним из этапов практического воплощения проекта ЕАС и политики ускорения экономической интеграции в рамках СНГ явилось подписание 30 апреля 1994 г. президентами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана Договора о создании ЕЭП между тремя государствами. В июле 1994 г. главы государств – участников ЦАС создали Межгосударственный Совет, учредили Советы премьер-министров, МИД и его рабочий орган – Исполком Межгоссовета, образовали Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. В рамках СНГ был создан МЭК. Именно этот орган был призван направлять основные усилия на концептуальную разработку путей углубления интеграции и ее механизмов. Заключено Соглашение о создании зоны свободной торговли, принято решение о создании Платежного союза, а в 1995 г. – о создании Межгосударственного валютного комитета [7, с. 222].

Сквозь призму концептуальных основ публичной дипломатии следует, что вышеперечисленное обращение Главы государства Н. А. Назарбаева к академической элите одного из признанных мировым сообществом университетов и его студентам служит показательным примером выборки определенной специфической целевой группы как объекта публичной дипломатии и подача информации непосредственно ей. Именно такая формула обращения первого руководителя страны по инициированию создания ЕАЭС молодежи соседнего государства – стратегического партнера представляет собой яркий пример

и практическую реализацию публичной дипломатии РК.

III цикл. К началу 1996 г. можно было открыто заявлять о прохождении первого этапа реформ. Принятия в 1995 г. Конституции РК являлось свидетельством благополучного продвижения страны по пути реформирования и обеспечение макроэкономической стабильности, углубления межнационального согласия, политической стабильности, развитию демократических процессов, становлению новых политических институтов. В стране изначально отдан приоритет гражданским правам и свободам человека [4, с. 27].

Следует отметить, что особое внимание было направлено на сохранение сбалансированного психологического климата в обществе, который был подвержен скачкам от полной апатии до агрессивного неприятия всего нового. Именно поэтому Н. А. Назарбаев вышел с инициативой «10 простых шагов навстречу простым гражданам», которая должна была снизить темпы миграции, упростить порядок получения гражданства, в целом сохранить межнациональное спокойствие и стабильность в стране, уменьшить отток русскогоязычного населения [7, с. 99].

Однако резкий спад динамики нормативно-правовых актов РК в период с 1996 по 1999 гг. отражают ситуацию в стране, пережившей экономический кризис 1998 г. Причиной экономического кризиса 1998 г. стали последствия колебаний на мировых финансовых рынках, девальвация национальных валют многих стран, с которыми Казахстан состоял в партнерских отношениях, привела к удорожания национальной валюты – казахстанского тенге, что повлекло снижение конкурентоспособности казахстанского экспорта.

Влияние негативных последствий мирового кризиса на экономику Казахстана стало более ощутимым после девальвации российского рубля. Это породило проблемы, связанные с защитой внутренних товаропроизводителей от экспансии иностранных товаров на казахстанский рынок

и поддержанием устойчивого обменного курса тенге [8, с. 237].

Что касается внешнеполитического курса, то 26 февраля 1999 г. в Москве был подписан договор о ТС и едином экономическом пространстве, который заложил принципиально новую основу взаимоотношений пяти государств – Казахстана, России, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана. Страны «пятерки», согласовав свои действия по преодолению финансово-экономического кризиса, вместе выходили из прорыва. 10 октября 2000 г. в Астане под председательством президента Казахстана Н. А. Назарбаева прошло заседание Межгосударственного совета государств-участников ТС, на котором в результате кропотливой работы появился на свет учредительный документ о преобразовании ТС в Евразийское экономическое сообщество, ныне действующий ЕврАзЭС [7, с. 224].

С точки зрения теоретических основ публичной дипломатии, следует отметить, что плодотворная работа с общественностью, в данном случае с населением стран – партнеров, в целях укрепления, стабилизации, качественного и количественного роста по экономическим показателям, стало возможной с создания масштабного проекта о создании ТС. Цели у союза весьма впечатлительные, однако, с позиции дипломатии они способствуют долгосрочным инвестициям, а именно росту конкурентоспособности казахстанской продукции на международных рынках, что положительно влияет на экономическую дипломатию. Кроме того, создание союза формирует дополнительную площадку для коммуникации, связям с общественностью стран – участниц, это в свою очередь, способствует разрешению спорных вопросов путем переговоров.

Несмотря на ряд важных, необходимых двусторонних встреч на уровне первых руководителей стран, имевших место в течение 2001 г., авторы отмечают значимость проведенного публичного мероприятия 22–25 сентября 2001 г. в Астане. В Казахстане по приглашению Президента РК Н. А. Назарбаева с государственным пасторским визитом находился Папа Римский Иоанн Павел II.

Данный визит, последовавший спустя несколько дней после терактов в США, вызвал огромный политический резонанс, как в нашей стране, так и во всем мире.

Согласно одной из концептуальных основ публичной дипломатии, роль общественных отношений ярко характеризует данное событие, так как именно при общественных отношениях речь идет главным образом о формировании коммуникации. Кроме того, визит понтифика и его обращение было направлено не только на собравшуюся публику в столице Казахстана, но оно несло в себе месседж ко всему международному сообществу, разных религиозных течений, что представляет собой зарубежную целевую группу различных религиозных течений.

IV, V циклы. Процесс стабилизации постэкономического кризиса, который сопровождался принятием и утверждением в августе месяце 2003 г. «Стратегии индустриально-инновационного развития до 2015 г.», стало отправной точкой для достижения устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики, отход от сырьевой направленности, и подготовка условий для перехода в долгосрочном плане к сервисно-технологической экономике.

Необходимо также отметить идею создания общественного института по решению межэтнических проблем – Ассамблеи народов Казахстана, которая была озвучена президентом РК Н. А. Назарбаевым на первом Форуме народов Казахстана в 1992 г., посвященном первой годовщине Независимости страны. В целом становление Ассамблеи народа Казахстана как полноценной структуры регулирования межэтнических отношений проходило в несколько этапов.

По общему мнению, интегративный потенциал Ассамблеи, способность ее к консолидации интересов этносов, диалогу с властью, межэтнической коммуникации превратили ее в главный инструмент национальной политики Казахстана. Таким образом, Ассамблея, широко опираясь на институты гражданского общества, в частности, национально-культурные центры,

религиозные организации и неправительственные объединения, обеспечила возрождение этнического самосознания и культуры, сформировала единое политическое, правовое, культурное поле этнических процессов. Это был период создания максимальных условий для развития языков и культур казахстанских этносов, возврата им своих исторических истоков, тем самым была заложена основа казахстанской модели межэтнического согласия – «Единство через многообразие» [7, с. 164].

VI цикл. Значительная динамика и резкий спад в период IV цикла могут быть интерпретированы в первую очередь созданием государственного холдинга «Самрук», целью которого является продвижение экономических интересов страны на мировых рынках, основание Фонда устойчивого роста «Казына». Данные институты явились одними из основ для создания роста конкурентоспособности и устойчивости казахстанской экономики. Кроме того, одной из основных задач государственного холдинга является упреждение факторов негативного влияния внезапных изменений на мировых финансовых рынках, имеющих последствия на экономический рост страны. Начиная с 2005 г., реализовано 520 инвестиционных проектов. Под эгидой институтов развития начато финансирование 90 проектов стоимостью 2,2 млрд долларов США [8, с. 42].

Что касается процесса интеграции на уровне созданных внешнеполитических организаций, Г. Б. Хан отмечает ряд проведенных мероприятий. Так, в конце сентября 2007 г. в Душанбе состоялись три саммита: Совет глав СНГ, саммит ЕврАзЭС, касающийся углубления интеграционных процессов на Евразийском экономическом пространстве, и саммит ОДКБ, способствующий защите достигнутого за годы независимости. Встречи оказались результативными: в общей сложности по итогам встреч было подписано 38 документов. Среди них выделялся документ о формировании правовой базы Таможенного союза в формате трех государств ЕврАзЭС – Беларуси, Казахстана и России. Можно сказать, что заложен фундамент для дальнейшего построения

таможенной территории с согласованной торговой политикой по отношению к третьим странам и без каких-либо ограничений и барьеров во взаимной торговле. Другие государства, входящие в ЕврАзЭС, смогут подключиться к ТС по мере своей готовности к этому шагу. Государства – члены подписали Протокол о внесении изменений и дополнений в Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 г. Новый документ закрепил статус Межгосударственного совета в качестве высшего органа Таможенного союза. Президенты рассмотрели вопросы, касающиеся дальнейшей работы над проектом эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центральной Азии, развития транспортных коридоров между Европой и Азией.

На этом саммите стран СНГ главы государств договорились об эффективном механизме работы по формуле, предложенной Н. А. Назарбаевым: «один год – одна тематика», т. е. раз в год поднимать одну общую, важную для всех проблему, разрешить которую можно только вместе, на межгосударственном уровне [7, с. 226].

Вышеупомянутое предложение о возможности разрешения возникающих проблем, затрагивающие общие интересы стран партнеров является, как ни что иное, как проявление взаимного стремления к диалогу, без которого невозможна реализация мягкой силы, [12, с. 4] и роли внешней культурной политики, которая используется на сегодня в меньшей степени как поддержка собственных идеологических идей, а больше в качестве возможности взаимного диалога [9, с. 62–64].

VII цикл. Период с 2006 по 2010 гг. демонстрирует активную динамику роста и пик, который приходится на 2010 г. По нашему мнению это может характеризоваться тем, что, несмотря на разгар экономического кризиса, который отражается достаточно четко на графике, РК смогла выйти с преимущественным успехом из него, благодаря активному вмешательству государства в экономический сектор и поддержку развития и сохранения малого и среднего бизнеса страны. Кроме того, данный цикл позволяет констатировать

тот факт, что достаточно положительный выход Казахстана с первого цикла мирового экономического кризиса возобновил активное участие страны на внешнеполитической арене, что характеризуется наивысшим пиком в динамике принятых нормативно-правовых актов РК.

Неформальный саммит глав – государств СНГ, состоявшийся в Санкт-Петербурге 6 октября 2008 г. сделал ставку на экономику и инновации. Главы государств обсудили ход разработки проектов Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г., комплекс мер по обеспечению продовольственной безопасности, приоритетные направления развития сотрудничества в сфере транспорта до 2020 г., вопросы совершенствования деятельности органов Содружества, сотрудничества в гуманитарной сфере. Выступая на встрече, Н. А. Назарбаев подчеркнул, что в Стратегии экономического развития СНГ важный акцент должен быть сделан на формирование единого инновационного пространства [7, с. 227].

Что касается концепции мягкой силы, то в теоретической части было отмечено, что акцент реализации национальных интересов возможен не только путем культурных и экономических аспектов, но и с помощью науки и инновации, как эффективным средством, которые так необходимы Казахстану.

VIII цикл. Что касается последнего цикла, указанного на графике, резкий скачок и спад в активности принимаемых документах, дает нам основание признать, что принятая, утвержденная до этого цикла нормативно-правовая база является достаточной для стабильных и, в то же время, расширяющихся внешнеполитических взаимоотношений.

Относительно структуры нормативно-правовых актов РК за двадцатилетний период независимости налицо преобладание большинства постановлений, которые составляют 64 %. Указы Президента и прочие акты, в которые входят приказы, распоряжения, составляют примерно одинаковое количество. Законы РК в сфере дипломатических отношений, связанных

с регулированием двусторонних взаимоотношений составляют 8 %.

Авторами предлагается также анализ посланий Главы государства Н. А. Назарбаева, которые представляют, по нашему мнению, дополнительный вид обращения руководства страны к народу. Стоит отметить, что для улучшения реализации всех поставленных задач в посланиях необходимо не только участие государственных структур, но также анализ и восприятие таких видов обращения с позиции казахстанцев. Учитывая тот факт, что во внешней политике независимого Казахстана не присутствует термин публичной дипломатии, авторами, тем не менее, представлен анализ основных внешнеполитических усилий государства, направленных на самоутверждение и самореализацию в процессах имеющих международное направление и событиях затрагивающих интересы национального государства.

Ярким подтверждением реализации публичной дипломатии РК является, по нашему мнению, ежегодное обращение Президента РК Н. А. Назарбаева в формате посланий к казахстанскому народу. Как заявил глава государства Н. А. Назарбаев: «...я выступил в Парламенте страны с самым первым Посланием к народу Казахстана. Мне понравилась сама идея Послания к народу, и я рад, что она прижилась. Сейчас ежегодное послание Президента к народу Казахстана стало традицией» [4, с. 35].

Стоит отметить, что послания Президента РК утвердили не только свою традиционную линию обращения к народу с новыми и основными вызовами, которые встают перед казахстанским обществом, но они также представляют собой формат диалога с народом. Для реализации поставленных задач формируются различные ведомственные и государственные программы по реализации комплекса мероприятий, проводятся круглые столы, на которых современное общество обсуждает актуальность и шаги по последовательному осуществлению целей, предлагаемых в посланиях.

По мнению Г. Хан, анализ ежегодных посланий президента народу позволяет увидеть всю цепь его представлений о будущем страны, народа, становятся понятными его неизбывная озабоченность предстоящими трудностями, противоречиями развития и, вместе с тем, надежда и вера в лучшее. Традиция обращения президента к народу Казахстана с ежегодным посланием началась со «Стратегии Казахстан – 2030». По мнению президента, «каждое такое послание – часть нашей общей Стратегии и часть нашего пути». Теоретические выкладки и практические шаги, нашедшие отражение в последующих посланиях президента к народу Казахстана, свидетельствуют об инклюзивности его политической воли в реалии экономического, социально-политического и духовно-культурного бытия казахстанского общества [4, с. 104].

По мнению Г. Хан, несмотря на относительно короткий исторический путь, пройденный нашим государством за период с конца 80-х – начала 90-х гг. по сегодняшний день, во временном измерении не так велик, но с точки зрения качественного цивилизационного содержания трансформаций – он уникален [12, с. 12].

Многовекторная политика РК, которая основывается на стратегии убеждения, переговорах и взаимопонимании, на сегодняшний день имеет четко выраженные, присущие казахстанской специфике черты. Весьма затруднительным является не только декларирование инициатив на переговорных площадках, но самое главное политическая воля и продуманная стратегия по разрешению проблем мирового уровня с учетом рисков. В этом контексте глава государства РК Н. А. Назарбаев весьма четко определил, что высшая форма сотрудничества – партнерство цивилизаций в решении глобальных проблем человечества, которое является основой многополярного мироустройства XXI века [5, с. 16].

Необходимо отметить, что наряду с традиционными формами сотрудничества, Казахстан во главе с Лидером нации выдвигает передовые инициативы

по совершенствованию не только благосостояния внутри страны, но и стимулирование мирового сообщества к совместному решению глобальных проблем.

Казахстанский лидер, являясь одним из самых состоявшихся практиков – реформаторов мирового уровня, как никто другой, понимает весомость такого понятия, как выработка консолидированного мнения в решении экономических вопросов глобального характера, при этом он также осознает и меру собственной ответственности перед историей, прошлая летопись которой полна драматизма, а нынешняя еще не внушает уверенности в том, что грядущие письма не будут написаны кровью [6, с. 43].

Проведение в 2010 г. в столице Казахстана исторического саммита ОБСЕ в значительной мере усилило роль Астаны в решении вопросов безопасности и мирного сосуществования на континенте. Однако еще более масштабные дискуссии по многосложным проблемам мировой экономики, глобальной финансовой системы и другим животрепещущим вопросам времени разворачиваются ежегодно в ходе проведения Астанинского экономического форума. Благодаря этой уникальной площадке, столица Казахстана каждый год оказывается в секторе повышенного внимания мировой общественности, столь же равнодушной к тому, какие взгляды формируются в центре Евразии в отношении нынешних и будущих принципов развития глобального базиса.

В своей речи на торжественном заседании, посвященном юбилейной дате Независимости Казахстана, Президент РК Н. А. Назарбаев обратился к широкой мировой общественности с новым предложением. В частности, он отметил: «В самом начале 2009 г., в разгар кризиса, я выступил с инициативой мировой финансовой реформы. В статьях «Ключи от кризиса» и «Пятый путь» я говорил, что косметические антикризисные меры не спасут мир от новых нарастающих волн кризиса. Ход событий подтвердил эти слова. Пока никто

не смог предложить мировой Антикризисный план, который был бы принят на консенсусной основе. К сожалению, форматы G20 и G8 демонстрируют неэффективность. В них даже не началось обсуждение мирового Антикризисного плана...» [6, с. 166].

В этой связи казахстанский Лидер предложил радикально расширить число участников поиска антикризисных решений для мира. Лучшие мировые аналитики, ученые – инноваторы, эксперты и другие специалисты в области экономики, политики и финансов могли бы принять непосредственное участие в этой работе через новую коммуникативную площадку, названную инициатором этой идеи «Проект G-Global». Выступить в качестве рабочей площадки этого глобального электронно-сетевого «Бреттон Вуда» призван АЭФ, на основе которого радикальная идея реформы мировой валютной системы впервые обрела могучие крылья всемирной известности.

Идею коммуникативной площадки «G-Global» с большим воодушевлением воспринял активный сторонник казахстанской инициативы Лауреат Нобелевской премии по экономике Р. Манделл. При этом он отметил: «Я полностью поддерживаю инициативу Президента РК Н. А. Назарбаева, в которой он предложил новую идею по борьбе с мировым кризисом. G 20 и G8 продемонстрировали свою слабость в анализе и выработке решений». Р. Ауманн, Лауреат Нобелевской премии по экономике 2005 года считает «Казахстан миролюбивым и очень динамичным игроком на мировой арене. Астана – идеальное место для проведения конференции, призванной рассматривать вопросы решения мирового экономического кризиса». Сказав это, профессор Р. Ауманн добавил, что конференция в формате G-Global «может продвинуть Казахстан на лидирующую позицию в борьбе с кризисом, и это, несомненно, будет положительным результатом» [6, с. 172].

С целью реализации инициативы Президента Республики Казахстан

Н. А. Назарбаева 12 января 2012 года Ассоциацией «Евразийский экономический клуб ученых» на сайте www.group-global.org запущена интеллектуальная сеть в формате коммуникативной интернет-площадки G-Global [10].

В соответствии с миссией коммуникативной площадки следует, что основные ее направления полностью соответствуют стратегии публичной дипломатии, которая преследует равный диалог со всеми участниками переговорных процессов, эффективность переговоров, открытость и публичность заявлений, изучение вопросов с научной точки зрения, выработка рекомендаций по формированию национальных экономик и расширение круга партнеров и заинтересованных лиц в разрешении возникших проблем, как равноправных акторов в международных отношениях.

На сегодня можно с уверенностью подчеркнуть, что коммуникативная площадка «G-Global» активно заявила о себе, предлагая мировому сообществу ряд ярких и исключительных инициатив, проектов семьи G-Global страны, которые способны и создают диалог мирового масштаба вокруг глобальных вопросов, касающихся весь глобальный мир.

Отличительными особенностями становления публичной дипломатии РК являются оригинальность и своевременность инициатив, которые имеют поэтапную практическую реализацию, положительный отзыв и актуальность на мировой арене. На сегодняшний день переговорный процесс и обмен мнениями нуждается в стратегически продуманном плане, который будет отражать реалии глобализирующегося мира, отвечать потребностям общества и создавать конкретные шаги, направленные на решение, прежде всего, экономических проблем без политического давления. Как подчеркнул глава государства РК Н. А. Назарбаев на совещании по итогам 2012 г. и поставленным задачам по реализации Стратегии – 2050, главным принци-

пом является всеобъемлющий экономический прагматизм [3].

В заключении стоит отметить, что двадцатилетний период становления независимого Казахстана показал достаточные положительные результаты. По нашему мнению в последующем принятие постановлений Правительства будет уменьшаться, так как все принятые в течение этого времени нормативно-правовые акты проходят достаточно конкретное практическое применение, которое способно показать качество и необходимую потребность в количестве принимаемых на сегодня документов.

По итогам работы, связанной с анализом принятых нормативно-правовых актов Республики Казахстан в период с 1991 по 2011 гг., автор пришел к выводу, что в последующем необходима оценка эффективности принятия вышеуказанных документов, охватывающих всю сферу международных отношений. Так как публичная дипломатия как одна из форм дипломатических отношений, затрагивает все сферы международной деятельности РК.

Следует отметить, что первичная трудность заключается в систематизации большого объема принятых документов и разнообразное количество сфер взаимоотношений между обществами. Однако это не уменьшает значимость и актуальность самой природы публичной дипломатии, трансформацию и динамику которой возможно проследить с помощью нормативно-правовой базы и практических мероприятий, способствующих принятию тех или иных документов. Кроме того, автор пришел к заключению, что любые международные взаимоотношения Республики Казахстан в независимости от сфер деятельности имеют прямое либо косвенное отношение к публичной дипломатии, как к одному из действующих инструментов реализации национальных интересов внешней политики страны. Это возможно проследить сквозь призму теоретических, концептуальных основ публичной дипломатии.

Библиографический список

1. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 1.01.2012).
2. Ким Г. Н. Казахстано-корейские отношения и публичная дипломатия Кореи. – 2010. – С. 47.
3. Назарбаев Н. А. Глава государства Нурсултан Назарбаев провел совещание, на котором были подведены итоги 2012 года и поставлены задачи по реализации Стратегии-2050. – URL: <http://www.kisi.kz/site.html?id=9580> (дата обращения: 9.05.2013).
4. Назарбаев Н. А. Казахстанский путь. – Караганда, 2006. – С. 372.
5. Назарбаев Н. А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерства цивилизаций. – Астана : ТОО АРКО, 2009. – С. 16.
6. Нугербеков С. Н. Глобальные вызовы XXI века: антикризисный план Н. А. Назарбаева / под ред. Б. Т. Султанова. – Астана, 2011. – С. 43.
7. Хан Г. Б., Абдыкаримов О. А., Хан И. Г. Нурсултан Назарбаев: гуманизм и политическая воля. – Алматы : Раритет, 2010. – 380 с.
8. Шаукунова З. К. Колоссальный проект будущего. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан – 2050” // Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 г.): материалы мероприятий, посвященных обсуждению Послания Главы государства / отв. ред. Б. К. Султанов. – Алматы : Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2013. – 228 с.
9. Düwell K. Deutschlands auswaertige Kulturpolitik. 1918–1932. Grundlinien und Dokumente. – Köln : Böhlau Verlag, 1976. – P. 35.
10. G-Global URL: <http://www.group-global.org/ru/page/view/9>. – (accessed date: 13.07.2014).
11. Melissen, J. The new public diplomacy. Soft power in international relations. – Basingstoke : Palgrave Macmillan; Studies in diplomacy and international relations, 2005. – P. 21.
12. Nye J. S. The future of soft power in US foreign policy / in: Parmar, I.; Cox, M. (Hrsg.). Soft power and US foreign policy. Theoretical, historical and contemporary perspectives. – Abingdon; Oxon; England : Routledge studies in US foreign policy, 2010. – P. 154.

Bibliograficheskiy spisok

1. Informatsionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyih aktov Respubliki Kazahstan. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (data obrascheniya: 1.01.2012).
2. Kim G. N. Kazahstano-koreyskie otnosheniya i publichnaya diplomatiya Korei. – 2010. – S. 47.
3. Nazarbaev N. A. Glava gosudarstva Nursultan Nazarbaev provel soveshanie, na kotorom byili podvedeny itogi 2012 goda i postavleny zadachi po realizatsii Strategii-2050. – URL: <http://www.kisi.kz/site.html?id=9580> (data obrascheniya: 9.05.2013).
4. Nazarbaev N. A. Kazahstanskiy put. – Karaganda, 2006. – C. 372.
5. Nazarbaev N. A. Strategiya radikalnogo obnoveniya globalnogo soobshchestva i partnerstva tsivilizatsiy. – Astana : TOO ARKO, 2009. – S. 16.
6. Nugerbekov S. N. Globalnyie vyizovyi XXI veka: antikrizisniy plan N. A. Nazarbaeva / pod red. B. T. Sultanova. – Astana, 2011. – S. 43.
7. Han G. B., Abdylkarimov O. A., Han I. G. Nursultan Nazarbaev: gumanizm i politicheskaya volya. – Almatyi : Raritet, 2010. – 380 s.
8. Shaukenova Z. K. Kolossalniy projekt buduschego. Poslanie Pre-zidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Natsii N. A. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Strategiya “Kazahstan – 2050” // Novyi politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva» (Astana, 14 dekabrya 2012 g.): Materialy meropriyatiy, posvyaschennyih obsuzhdeniyu Poslaniya Glavy gosudarstva / otv. red. B. K. Sultanov. – Almatyi : Kazahstanskiy institut strategicheskikh issledovaniy pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2013. – 228 s.
9. Düwell K. Deutschlands auswaertige Kulturpolitik. 1918–1932. Grundlinien und Dokumente. – Köln : Böhlau Verlag, 1976. – P. 35.
10. G-Global URL: <http://www.group-global.org/ru/page/view/9>. – (accessed date: 13.07.2014).
11. Melissen, J. The new public diplomacy. Soft power in international relations. – Basingstoke : Palgrave Macmillan; Studies in diplomacy and international relations, 2005. – P. 21.
12. Nye J. S. The future of soft power in US foreign policy / in: Parmar, I.; Cox, M. (Hrsg.). Soft power and US foreign policy. Theoretical, historical and contemporary perspectives. – Abingdon; Oxon; England : Routledge studies in US foreign policy, 2010. – P. 154.

© Казбекова Д. С., 2016